

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

ЖУРНАЛ ОСНОВАН
В МАЕ 1957 ГОДА
ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Мусатов В.Л. Политика Яноша Кадара глазами советского дипломата.....	3
Богуславский А.Р. “Пражская весна”: взгляд из Восточного Берлина	25
Симонова Т.М. Белые формирования в Польше (“Отряд русских беженцев”) в 1919–1921 годах	39
Магадеев И.Э. Восприятие французскими политиками угроз безопасности в 1920-е годы	58
Игнатченко И.В. Франция и восточный кризис 1839–1841 годов	69
Баранов Н.Н. (Екатеринбург). Германский либерализм накануне революции 1848 года	85
Филимонова М.А. (Курск). Ранний аболиционизм в Америке во взглядах “отцов-основателей”	95

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Черкасов П.П. От Сталина до Ельцина: воспоминания историка (к выходу новой книги В.П. Смирнова).....	108
--	-----

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Рюзен Й. (ФРГ). Историческая объективность как составляющая вопроса о социальных ценностях.....	115
---	-----

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ

Сорока М.Е. (Канада). Портрет российского дипломата: Павел Михайлович Лессар (1851–1905).....	123
Лабутина Т.Л. Петровская Россия глазами британского дипломата Ч. Уитворта.....	137

ПОРТРЕТЫ ИСТОРИКОВ

Груздева Е.Н. Александр Германович Вульфийус (1880–1941).....	152
---	-----

СООБЩЕНИЯ

Наземцева Е.Н. Японские оккупационные власти и российская эмиграция в Маньчжоу-Го в 30-е годы XX века	163
Молок Ф.А. Чехословацко-советские культурные связи 1934–1938 годов. Литературные контакты	171
Пруская Е.А. Образ России в прессе восточной армии Бонапарта (1798–1801 годы).....	176

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО

Табаровская К.А. Швеция в стратегических планах и оценках российских военных и дипломатов в начале XX века.....	183
---	-----

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Клименко А.Ю. Карл Клаузевиц и Россия	195
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

Айрапетов А.Г., Романов В.В. (Тамбов). Н.И. Егорова. История холодной войны, 1945–1991 гг. Учебное пособие. Владимир, 2011	199
Волотов О.Г. Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса. СПб., 2011	201
Лаврик Э.Г. Чешско-российские отношения в 19-20 веках. Прага, 2011	204
Петрова М.А. М. Хохэдлингер. Документоведение: наука о грамотах и актах Нового времени. Вена, 2009	207
Величко О.И. Н.С. Плевако, О.В. Чернышева. Можно ли стать шведом? Политика адаптации и интеграции иммигрантов в Швеции после Второй мировой войны. М., 2011	211

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Коршунов Ю.М. Российско-германская научная конференция	214
Ю.И. Рубинский – кавалер французского ордена Почетного легиона	215

Хроника

Коваль Б.И. Памяти Льва Юрьевича Слезкина	216
<u>И.С. Достян</u>	217
<u>Ю.С. Новопашин</u>	218

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Академик Г.Н. Севостьянов (главный редактор)

академик В.А. Виноградов, д.и.н. В.Н. Виноградов,

к.и.н. В.Д. Вознесенский, к.и.н. Н.П. Калмыков (зам. главного редактора),
д.и.н. В.Н. Малов, д.и.н. И.И. Орлик, д.и.н. А.В. Пыжиков, д.и.н. А.В. Ревякин,
член-корр. РАН Л.П. Репина, д.и.н. В.В. Рогинский, д.и.н. В.С. Рыкин,
д.и.н. Н.И. Смоленский, д.и.н. В.В. Согрин, академик С.Л. Тихвинский,
академик А.О. Чубарьян.

Ответственный секретарь В.Я. Головин

Адрес редакции: 119049, Москва, ГСП-1, Мароновский пер., 26,
тел. 8 (499) 238-08-74 www.novayaistoria.ru

© 2012 г.

Е.Н. ГРУЗДЕВА

АЛЕКСАНДР GERMANOVICH ВУЛЬФИУС (1880–1941)

Александр Германович Вульфийус – один из ярких представителей русской исторической науки первой трети XX в. Он был признанным специалистом по истории религиозного индивидуализма и свободы совести в период Реформации. Более четверти века А.Г. Вульфийус посвятил преподаванию в высших и средних учебных заведениях. Не менее значимой стороной жизни для него была и общественная деятельность, тесно связанная с немецкой лютеранской общиной. Однако в настоящее время не только труды, но и имя этого историка малоизвестны даже узким специалистам. В последнее десятилетие появилось несколько статей о А.Г. Вульфийусе¹. Но до сих пор нет исследования, которое охватило бы все стороны жизни и деятельности этого интересного ученого. Настоящая статья – попытка привлечь внимание современного читателя к его личности.

Александр Германович (Александр Роберт) Вульфийус родился 19 января (по старому стилю) 1880 г. в Петербурге, в семье прибалтийских немцев – железнодорожного служащего Германа Александровича Вульфийуса (1823–1884) и его жены, дочери учителя Ольги Марии Эльман (1838–1887).

В семье было десять детей – шесть сыновей и четыре дочери. Имея средний достаток, родители смогли дать всем хорошее образование: сначала дети учились дома основам грамоты, счета и иностранных языков, затем поступали в гимназии и далее – в университеты или институты. Даже девушки получили дипломы и звания домашней наставницы, окончив первое – и в то время единственное в России – женское педагогическое учебное заведение, прообраз будущего педагогического института. Одна из дочерей, Екатерина (1866–1957), после смерти родителей взяла на себя заботы по воспитанию братьев и сестер, младшему из которых, Александру, исполнилось всего семь лет.

Александр был одаренным ребенком: он легко учился, проявляя склонность к гуманитарным наукам, много читал, любил музицировать.

В начале XVIII в. в Санкт-Петербурге в лютеранской общине храма Св. Петра и Павла была организована школа, быстро приобретающая популярность в городе и по имени храма получившая название Петришуле. К концу XIX в. она называлась Главным немецким училищем и представляла собой целый учебный комбинат: начальная

Груздева Елена Николаевна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук.

¹ *Свешников А.В.* Вульфийус как историк религии. – Исторический ежегодник. Специальный выпуск (посвященный 60-летию Г.К. Садретдинова). Омск, 2001, с. 92–111; *Прокопьев А.Ю.* Забытый историк раннего нового времени. – Университетский историк: альманах, вып. 2. СПб., 2003, с. 173–192; *Ситникова Ю.В.* Л.П. Карсавин и А.Г. Вульфийус как исследователи Просвещения. – Вестник Омского университета, 2004, № 1, с. 65–68; *Вольфийун О.В.* Судьба историка-медиевиста А.Г. Вульфийуса: ученый и власть. – Труды Государственного музея истории религии, вып. 5. СПб., 2005, с. 195–207.

школа для мальчиков и девочек, реальное училище с коммерческим отделением, мужская и женская гимназии с дополнительным педагогическим классом. Училище находилось в двойном подчинении – церковного совета и Министерства народного просвещения. Все обучение велось на немецком языке. Выпускники владели им не хуже, чем русским, а иногда даже лучше. Учащиеся приобретали общеобразовательные знания, основательную подготовку по рисунку и живописи, музыке. Аттестат об окончании немецкой школы имел вес и в российских, и в заграничных учебных заведениях. Многие из выпускников Петришуле стали выдающимися деятелями русской науки и культуры. Среди них архитекторы К.И. Росси и К.А. Тон, композитор М.П. Мусоргский, врачи К.А. Раухфус и П.Ф. Лесгафт, педагоги К.И. Май, Э.П. Шаффе и В.Х. Лемониус.

Екатерина Германовна Вульфийус служила в Главном немецком училище Св. Петра классной дамой², и младших братьев Георга и Александра, когда мальчики подросли, было решено отдать в эту известную немецкую школу. Братья Вульфийусы проучились в ней с 1891 по 1897 г. По окончании курса они выразили желание поступать в столичный университет. Александр выбрал историческое отделение словесно-исторического факультета, а его брат – естественное отделение физико-математического факультета. Оба успешно прошли вступительные испытания и начали учебу. Однако через год Георг подал прошение о переводе его документов в Казанский университет, где хотел продолжить обучение на медицинском факультете³.

Еще будучи учеником Петришуле Александр начал подрабатывать, давая частные уроки, и продолжал репетиторствовать во все время занятий в университете. Совмещать учебу и работу ему позволяла феноменальная память: прочитав лишь один раз страницу незнакомого ранее печатного текста, он мог цитировать ее почти дословно. Учителя отмечали у Александра и лингвистические способности: он легко усваивал как современные языки, так и классические – древнегреческий и латинский. А.Г. Вульфийус свободно владел немецким и французским, читал и мог объясняться на английском и итальянском языках.

Свои знания классических языков и литературы А.Г. Вульфийус совершенствовал в университете под руководством признанных специалистов В.К. Ернштедта, Ф.Ф. Зелинского и И.И. Холодняка. Древнюю историю он слушал у Ф.Ф. Соколова, русскую историю – у С.Ф. Платонова, славяноведение – у В.И. Ламанского⁴. Однако предпочтение молодой человек отдавал истории западноевропейского Средневековья и Нового времени, которую изучал под руководством профессоров И.М. Гревса, Э.Д. Гримма, Н.И. Кареева и Г.В. Форстена.

Первой научной работой А.Г. Вульфийуса стало зачетное студенческое сочинение “Пруссия и католическая церковь в эпоху Фридриха Великого” (на немецком языке), принесшее автору золотую медаль 1901 г. Через три года он опубликовал эту работу в Годовых отчетах Немецкого училища Св. Екатерины, где учительствовал после окончания университета.

Преподавание одновременно в нескольких учебных заведениях было обычной практикой в конце XIX – начале XX в. Будучи студентом три года подряд – со II по VII семестры – А.Г. Вульфийус получал обязательную университетскую стипендию. В соответствии с правилами о назначении стипендий и пособий студентам он должен был четыре с половиной года отработать по назначению правительства. Предписанием Попечителя Санкт-Петербургского учебного округа А.Г. Вульфийус был утвержден в должности штатного преподавателя истории и географии в Главном немецком

² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб), ф. 272, оп. 1, д. 385, л. 8 об., 11.

³ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб), ф. 14, оп. 3, д. 34451, л. 6.

⁴ Там же, д. 34191 “Личное дело студента Санкт-Петербургского университета А.Г. Вульфийуса”.

училище Св. Петра – его родной Петришуле. Кроме преподавания в этой школе он вел занятия по всеобщей истории в Женском педагогическом институте, на Высших женских (Бестужевских) курсах и на Историко-литературных курсах Н.П. Раева, не считая уроков в различных гимназиях.

На протяжении 25 лет основным местом работы для А.Г. Вульфуса было Главное немецкое училище Св. Петра. Он вошел в состав его педагогического коллектива в 1903 г. рядовым преподавателем, в 1912 г. был назначен помощником инспектора, а впоследствии – заместителем директора (завучем) школы.

В 1904 г. А.Г. Вульфус женился на Элизе Марии (Елизавете) Жессель-Москоло, дочери французского гражданина Антона Жессель-Москоло⁵, имевшего в Санкт-Петербурге позолотную мастерскую⁶. Один за другим в семье родились трое сыновей – Павел, Алексей и Андрей. Все мальчики после обычной домашней подготовки в свою очередь стали учениками Петришуле.

Начав преподавать, молодой историк не захотел отказываться от научных занятий. Он хорошо зарекомендовал себя в университете. “А. Вульфус, – отмечал профессор И.А. Шляпкин, – известен мне как отличный, усердный, способный и безукоризненного поведения студент”⁷. В 1902 г. А.Г. Вульфус успешно сдал экзамены в государственной испытательной комиссии и при поддержке профессоров был оставлен при университете для получения магистерского звания по кафедре всеобщей истории. Сдав в 1904–1905 гг. экзамены, он приступил к подготовке диссертации.

Однако на эту работу ушло гораздо больше времени, чем предполагалось. Активная преподавательская деятельность в высших и средних учебных заведениях, с одной стороны, мешала научной работе, отнимая много времени и сил, но с другой – помогала, позволяла не спеша осмыслить и перепроверить собственные научные теории и выводы.

В Императорском женском педагогическом институте А.Г. Вульфус читал общий курс западноевропейской средневековой истории и специальные курсы (на историческом отделении) по истории ересей, германской Реформации и духовных течений XVIII в. Под его руководством группой слушательниц был осуществлен перевод сочинения Г. Кауфмана “Политическая история Германии в XIX веке” (1909). Когда в институте образовался исторический кружок, А.Г. Вульфус поддержал это движение и стал руководить секцией по всеобщей истории. Благодаря инициативе Александра Германовича был организован и факультатив по изучению латинского языка – универсального языка средневековой Европы, привлекая значительное число слушательниц⁸.

По собственному опыту А.Г. Вульфус знал, как важна для преподавателя гимназии хорошая методическая подготовка. На одном из заседаний конференции института он поднял вопрос о необходимости ввести в учебные планы в качестве обязательных занятия по методике преподавания истории. Причем он подчеркнул, что теоретические лекции мало интересуют слушательниц, их больше привлекают занятия по практическим вопросам: разбор учебников, проработка тем уроков и т.п.⁹ Коллеги поддержали предложение А.Г. Вульфуса. Для ведения практических занятий по методике истории в Женский педагогический институт был приглашен московский историк Я.Л. Барсков, ученик В.О. Ключевского.

Поскольку учебные пособия имеют немаловажное значение для преподавания и должны соответствовать уровню развития современной науки, на рубеже XIX–XX вв. были переработаны или написаны заново многие учебники по разным отраслям науки.

⁵ Там же, ф. 918, оп. 1, д. 5400, л. 4.

⁶ Петербургская мастерская столярно-резных работ и иконостасов А. Жессель... СПб., 1896.

⁷ ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 16312, л. 17.

⁸ Там же, ф. 918, оп. 1, д. 5695, л. 13об.

⁹ Там же, л. 33–33об.

Из под пера известных специалистов вышли и завоевали всеобщее признание такие книги, как “Курс русской истории” В.О. Ключевского, “Лекции по русской истории” С.Ф. Платонова, учебные книги по Древней истории Н.И. Кареева, по истории Средних веков П.Г. Виноградова и др. Принял участие в подготовке современных учебников и А.Г. Вульфius. Посчитав, что пособия по средней и новой истории, принятые к обучению в гимназиях еще в XIX в., не вполне отвечают поставленной задаче, он написал свои – “Учебник по средней истории” и “Учебник по новой истории”, а для старших классов составил “Конспект по феодализму”¹⁰. Несомненно, сильной стороной его пособий было использование последних достижений европейской исторической науки (Ф. де Куланж, А. Люшер, Э. Лависс, Г. Бруннер, Э. Трельч и др.). Тщательно проработанная методическая часть свидетельствовала о преподавательской опытности автора. Коллеги высоко оценили пособия А.Г. Вульфiusа. Один из рецензентов утверждал: “До настоящего времени (в нашей школе) широким распространением пользовались, главным образом, три учебных руководства – К. Иванова, Н. Кареева и Р. Виппера. Теперь, по-видимому, к ним будет присоединен учебник А. Вульфiusа”¹¹. Эти слова оказались пророческими. Учебники по средней и новой истории А.Г. Вульфiusа стали популярны и выдержали несколько переизданий. Пособие по новой истории даже было положено в основу первых учебных книг для советских трудовых школ, разрабатывавшихся в начале 20-х годов XX в. Оно было переведено на некоторые языки народов Российской империи. В Латвии по учебнику А.Г. Вульфiusа школьники занимались вплоть до начала Второй мировой войны.

А.Г. Вульфius продолжал работу и над магистерской диссертацией. Круг научных интересов исследователя определяли вопросы истории средневековой духовной культуры, прежде всего религии и веры. Он полагал, что в основе разрушения средневекового общества и формирования нового социального строя лежали изменения в духовной сфере – развитие научной и философской мысли, осознание человеком своих способностей, своего места в мире. Переломным явлением историк считал Реформацию – “движение, окончательно разбившее церковное единство христианского Запада”¹². Философское осмысление бытия вело к принципиальному отрицанию общеобязательных опор религиозной жизни, к абсолютному субъективизму религии, к свободе совести. Критическому анализу взглядов на религию наиболее ярких представителей эпохи Просвещения – эпохи, по мнению историка, логически завершающей развитие культурной жизни средневековья, – и посвятил А.Г. Вульфius свое исследование.

7 мая 1911 г. на заседании историко-филологического факультета было рассмотрено прошение А.Г. Вульфiusа о допущении его к публичному диспуту. Магистрант представил в качестве диссертации недавно опубликованное сочинение “Очерки по истории идеи веротерпимости и религиозной свободы в XVIII в. Вольтер, Монтескье, Руссо”¹³. Факультет постановил просить дать отзыв о сочинении историка Э.Д. Гримма.

10 сентября 1911 г. профессор Э.Д. Гримм, ставший научным руководителем А.Г. Вульфiusа после смерти Г.Ф. Форстена, выступил на очередном заседании историко-филологического факультета. Он отметил “выдающуюся трудоспособность” соискателя, тщательность изучения им обширного материала, относящегося к избранному вопросу: “Лишь тот, кто знает этот материал, оценит терпение и труд, необходимые для внимательного изучения хотя бы 31 тома сочинений, 15 томов переписки Вольтера (в чрезвычайно компактном издании Hachette’a)”. Вместе с тем им было от-

¹⁰ Вульфius А.Г. Конспект по феодализму. СПб., 1906; *его же*. Учебник средней истории. СПб., 1909; *его же*. Учебник новой истории. СПб., 1912.

¹¹ Сингалевич С.П. А.Г. Вульфius. Учебник новой истории для средней школы. СПб., 1912. [Рец. на кн.]. Казань, 1913, с. 1.

¹² Вульфius А.Г. Что такое Реформация? Историко-психологический этюд. – Журнал Министерства народного просвещения, 1916, № 1–2, с. 295.

¹³ Вульфius А.Г. Очерки по истории идеи веротерпимости и религиозной свободы в XVIII в. Вольтер, Монтескье, Руссо. СПб., 1911.

мечено недостаточное знакомство диссертанта с теоретическими трудами по вопросу о взаимных отношениях церкви и государства, о веротерпимости, о свободе совести, с трудами по публичному праву. Э.Д. Гримм подверг критике и односторонность анализа взглядов писателей XVIII в., например, пренебрежение их политическим мировоззрением. Несмотря на указанные недостатки, научная ценность выполненной работы была, по мнению профессора, несомненной¹⁴.

25 сентября 1911 г. в университете состоялся публичный диспут по защите диссертации А.Г. Вульфуса. Официальными оппонентами выступали профессора Э.Д. Гримм и Н.И. Кареев. Защита была признана удовлетворительной, и историко-филологический факультет удостоил А.Г. Вульфуса степени магистра всеобщей истории.

Хотя в магистерской диссертации рассматривались вопросы из истории XVIII в., главный свой научный интерес А.Г. Вульфус видел в изучении более раннего периода. Историк хотел “осветить подготовку Реформации в средние века и тем самым ближе подойти к пониманию самого великого религиозного перелома начала XVI века”¹⁵.

Несколько раз – в 1909, 1910 и 1914 гг. – А.Г. Вульфус выезжал в научные командировки за границу для занятий в европейских архивах. Его привлекали документы хранилищ Франции и Италии. Он работал и в библиотеке Ватикана, которая была основана еще в средневековье и сохраняла многие уникальные коллекции рукописей, в том числе и по еретическим движениям. Во время одной из командировок А.Г. Вульфус был удостоен аудиенции Папы Римского¹⁶.

Из средневековых еретических движений историк выбрал темой своего исследования ересь вальденсов. Он скрупулезно изучал источники, стремясь понять и оценить состав и характер религиозной общины, исповедуемые ею идеи всеобщего священства, отношение вальденсов к церкви, ее таинствам и учению. Результаты работы исследователя часто не совпадали с мнением историков, изучавших вопрос до него или одновременно с ним (И. Мюллер, Е. Комба, Л.П. Карсавин, А.В. Дикгоф).

Одним из коллег А.Г. Вульфуса был Л.П. Карсавин. Почти сверстники, они учились на словесно-историческом факультете у одних и тех же профессоров. Обоим занимала средневековая религиозная история и еретические движения. Когда в 1913 г. Л.П. Карсавин защищал в Санкт-Петербургском университете магистерскую диссертацию “Очерки религиозной жизни в Италии XII–XIII веков”, его оппонентами на диспуте выступали О.А. Добиаш-Рождественская и А.Г. Вульфус.

В последующие годы историки неоднократно спорили, критиковали методологические подходы и научные выводы друг друга. В то же время, по свидетельству А.Е. Преснякова, А.Г. Вульфус был “в полном восторге от (докторской. – Е.Г.) диссертации Карсавина” “Основы средневековой религиозности в XII–XIII вв., преимущественно в Италии”¹⁷.

22 мая 1916 г. – всего через два месяца после докторской защиты Л.П. Карсавина – в Совете Петроградского университета состоялась защита докторской диссертации А.Г. Вульфуса “Вальденское движение в развитии религиозного индивидуализма” (Пг., 1916), посвященной исследованию вальденской ереси и обоснованию тезиса, что религиозный индивидуализм присущ не только средневековью, но и лежит в основе всего европейского пути.

¹⁴ Гримм Э.Д. Очерки по истории идеи веротерпимости и религиозной свободы в XVIII в. Вольтер, Монтескье, Руссо. Критическое исследование А.Г. Вульфуса. СПб., 1911. [Рец. на кн.]. – Журнал Министерства народного просвещения, 1912, № 2 (критика и библиография), с. 357–384.

¹⁵ Вульфус А.Г. Вальденское движение в развитии религиозного индивидуализма. Пг., 1916, с. 5.

¹⁶ Сведениями о А.Г. Вульфусе с автором поделилась внучка историка Лариса Андреевна Вульфус.

¹⁷ Александр Евгеньевич Пресняков. Письма и дневники. 1889–1927. СПб., 2005, с. 773.

Л.П. Карсавин, выступавший официальным оппонентом А.Г. Вульфуса, дал жесткий отзыв. Признав за докторантом глубокие знания, тщательнейшую проработку литературы и источников по избранной научной теме, он заявил о “полном несогласии со всеми выводами и положениями автора”, а само исследование и вовсе назвал неудачей¹⁸.

Вторым оппонентом на диспуте был Э.Д. Grimm. Подробно разобрав все сильные и слабые стороны диссертации, он в заключение своего отзыва заметил: “Я воздержусь от критики суждений автора по вопросу о составе вальденской общины, о всеобщем священстве и т.д., так как разделяю по этим вопросам во всех существенных пунктах взгляды Л.П. Карсавина, насколько они мне известны по его печатным трудам и устным беседам. <...> Это расхождение двух научных школ и даже, быть может, более – двух мировоззрений. Расходясь как нельзя более резко и с приемами автора и выводами А.Г., я считаю, однако, справедливым указать на это обстоятельство. Я могу жалеть, что А.Г. и я оказались антиподами, но я считаю несправедливым делать его отверженным за то, что представляет особенность большого научного значения, и полагаю, что его работа должна быть допущена к защите, а автор удостоиться степени доктора всеобщей истории”¹⁹.

Защита диссертации А.Г. Вульфусом, несмотря на горячие споры вокруг феномена вальденства и методологии его исследования, была признана удовлетворительной, и автор удостоился искомой степени доктора всеобщей истории.

Профессор Н.И. Кареев, наблюдавший научный спор, рассматривал диссертации Л.П. Карсавина и А.Г. Вульфуса “не в их историческом содержании, а в их теоретических взглядах и обусловленных этими взглядами методах рассуждения”²⁰. Он утверждал, что Л.П. Карсавин, допуская “однородную психическую организацию” людей изучаемой эпохи, искал общественный слой, в котором лучше всего обнаружился бы так называемый “религиозный фонд”, т.е. религиозность масс, являющаяся основой для всех религиозных движений эпохи. А А.Г. Вульфус изучал не широко взятые “основы религиозности” или “религиозный фонд”, а одно определенное религиозное движение и особенно одну сторону последнего, развитие религиозного индивидуализма, – следовательно, нечто противоположное общему фонду.

У обоих авторов Н.И. Кареев отметил и общую черту: они “берут исключительно психологическую сторону религии и ее проявления в уме, чувстве и воле отдельных лиц и целых коллективов”. В то время как рядом с религиозным фондом, наполнявшим в средние века чуть ли не всю историческую сцену, возникали и самостоятельно развивались интересы научные, эстетические, политические, экономические и другие... Религиозный фонд (и строй) являлся только частью всего культурно-социального фонда и строя любого национального или политического коллектива, и разнообразные явления, происходящие в культурной и социальной жизни, то поддерживают сложившийся религиозный фонд с его церковным строем, то подтачивают и разлагают их, создавая условия, благоприятные для личной эмансипации²¹. Указывая на ограниченность обоих исследований, Н.И. Кареев отмечал их несомненную научную ценность.

Одновременно с научной и педагогической работой А.Г. Вульфус активно занимался и общественной деятельностью.

В XIX – начале XX в. в Санкт-Петербурге существовало множество неформальных обществ и союзов (у немцев – ферейн (Verein)) – любительских, благотворительных, национальных. Столичные немцы объединялись вокруг крупных лютеранских

¹⁸ Карсавин Л.П. А.Г. Вульфус. Вальденское движение в развитии религиозного индивидуализма. Пг., 1916. [Рец. на кн.]. – Журнал Министерства народного просвещения, 1916, № 10 (критика и библиография), с. 276–320.

¹⁹ ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 16216, л. 111.

²⁰ Кареев Н.И. “Общий религиозный фонд” и индивидуализация религии: по поводу двух исторических диссертаций. – Русские записки, 1916, № 9, с. 196.

²¹ Там же, с. 225.

или реформатских немецких храмов, лидирующее положение среди которых занимала Петрикирхе – церковь Св. Петра и Павла на Невском проспекте. При церкви велась активная общественная деятельность: оказывалась помощь нуждающимся, устраивались религиозные чтения, концерты органной музыки.

В семье Вульфийусов любили музыку. Одна из сестер Александра Германовича, Габриэль Германовна, имела хорошие вокальные данные и в молодости пела на театральном сцене, их двоюродный брат Артур Александрович Вульфийус преподавал музыку и пение в Женском лютеранском училище при церкви Св. Анны (Анненшуле), сам занимался сочинительством и игрой на органе. В зале Петришуле еженедельно собиралось Петропавловское общество любителей хорового пения (St.-Petri-Gesong-Verein), деятельностью которого руководил Э.К. Шуберт, купец-ювелир, тесть Георга Вульфийуса – врача, выпускника Казанского университета. Общество устраивало ежегодный большой концерт, принимало участие в благотворительных концертах в Дворянском собрании, Маринском театре. В его богатый репертуар входили разнообразные духовные и светские произведения. С 1908 г. хором стал дирижировать Артур Вульфийус²². После перерыва, в 1916 г. общество возобновило свою деятельность, а помощником председателя его стал историк А.Г. Вульфийус. В доме последнего устраивались и частные музыкальные вечера, на которых в разные годы бывали известные исполнители, такие как М.В. Юдина, П. Хиндемит, А. Онеггер²³.

В 1912 г. Главное немецкое училище торжественно отметило свое двухсотлетие. Учебное заведение за два века стало одной из крупнейших школ российской столицы и насчитывало 1 700 учащихся и 75 учащихся.

Первая мировая война и антинемецкие настроения, распространившиеся в российском обществе, негативно отразились на учебном процессе в Петришуле. Количество учеников сократилось из-за ухода детей из русских семей. Вынуждены были оставить школу дети германских и австрийских подданных и некоторые “русские немцы”. Власти запретили проводить занятия на немецком языке. А вскоре в здании школы открыли военный госпиталь.

После смерти в 1916 г. директора Петришуле эту должность временно занимал А.Г. Вульфийус. Педагоги школы заботились не только о проведении занятий и поддержании внутренней дисциплины. Они пытались возродить в учебном заведении традиционные мероприятия, устраивавшиеся до войны, – школьные балы, ученические концерты в пользу несостоятельных учеников, литературные вечера, чтение рефератов и сообщений учащихся по литературе, истории и искусству. Благодаря слаженной работе педагогического коллектива занятия в школе не прекратились ни на день даже в самые трудные периоды войны и революционных событий 1917 г.

Смена политического строя в 1917 г. повлекла за собой изменения во всех сферах жизни и деятельности населения страны. Затронули они и учебные заведения, в которых преподавал А.Г. Вульфийус. Женский педагогический институт после преобразований стал Петроградским I Высшим педагогическим институтом, Главное немецкое училище – рядовой городской 41-й трудовой школой. Бестужевские курсы вошли в состав единого Петроградского университета. В ноябре 1918 г. А.Г. Вульфийус прошел по конкурсу по кафедре всеобщей истории в университете и был зачислен в состав приват-доцентов.

В ноябре 1920 г. вышел декрет Совнаркома “О реорганизации преподавания общественных наук в высших учебных заведениях РСФСР”. Необходимость реформ обосновывалась “крайней устарелостью учебных планов, программ и методов преподавания”. Историко-филологические и юридические факультеты университетов были преобразованы в ФОНы – факультеты общественных наук. В расписании появлялись новые дисциплины: исторический материализм, политэкономия, история социализма,

²² Петровская И.Ф. Музыкальное образование и музыкальные общественные организации в Петербурге в 1801–1917 г. Энциклопедия. СПб., 1999, с. 237.

²³ Вульфийус П.А. Статьи. Воспоминания. Публицистика. Л., 1980, с. 207.

социология, общая теория права, Советская конституция. Значительно изменился и контингент учащихся: открывались рабочие факультеты, на учебу прибывали слушатели по путевкам профсоюзных и партийных организаций, бывшие фронтовики, демобилизованные после окончания войны, крестьяне. В результате реорганизаций университеты вместо историков стали готовить преподавателей обществоведения.

Сотрудничая с советской властью, специалисты дореволюционной высшей школы тем не менее сохраняли независимость суждений и оценок. Многим не удавалось преодолеть негативное отношение к нововведениям. Так, например, философ Э.Л. Радлов заявлял, что “считает излишним вести беседу по предмету науки, именуемой логикой”, с комсомольцем, так как “коммунисты и комсомольцы не умеют мыслить логическими категориями”²⁴. А.Г. Вульфius вел занятия на факультете языкознания и материальной культуры (Ямфак) и на студентов из пролетарской среды производил впечатление “высокомерного холеного барина”, снисходившего к ямфаковцам с высоты своего величия²⁵.

Желание части университетской молодежи – студентов и уже окончивших вузы специалистов – заниматься исследовательской работой без оглядки на революционную цензуру и официальную идеологию привело к появлению вне стен университета неформальных научных кружков. Одним из них был “кружок молодых историков”, возникший в 1921 г. В него входили С.И. Тхоржевский, А.А. Введенский, А.Н. Шибунин, П.А. Садиков, Б.А. Романов, В.А. Петров, Т.И. Шатилова, М.Н. Мартынов, Н.С. Штакельберг и многие другие. Молодые люди работали в архивах, библиотеках, в учреждениях Академии наук, где, занимаясь изучением и публикацией источников, продолжали традиции “петербургской исторической школы”. Руководство их деятельностью осуществляли, как и прежде, в студенческие годы, известные университетские профессора С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле, С.В. Рождественский, А.И. Заозерский, И.М. Гревс, А.Г. Вульфius. На заседаниях кружка слушались доклады на исторические темы, обсуждались текущие события. Многие из докладов печатались потом в таких журналах, как “Анналы”, “Русское прошлое”, “Борьба классов”, “Дела и дни”. На заседаниях кружка отмечались праздники, юбилеи, устраивались вечеринки. По свидетельству Н.С. Штакельберга, “политическое лицо кружка было лицом русской интеллигенции тех лет: большая часть боялась и красных, и белых и тщила “уцелеть в катавасии”... Все мы принадлежали к третьему сословию – трудящейся интеллигенции, с некоторыми нюансами в смысле общественного и имущественного положения, и все хотели найти свое место в науке и в жизни, все хотели работать и очень тяжело переживали невозможность остаться в университете после той ломки, какая произошла в 1924–25 годах”²⁶.

Научных публикаций в 20-е годы XX в. у А.Г. Вульфiusа было немного. В них историк излагал свою концепцию религиозного развития Западной Европы: “Западная Европа в новое время” (1920), “Проблемы духовного развития. Гуманизм, Реформация, католическая реформа” (1922), “Религия, церковь и Реформация” (1922), “Основные проблемы эпохи Просвещения” (1923). В этих научно-просветительских работах, которые Н.И. Кареев определил как “пособия для начинающих научно заниматься разными отраслями знания”, А.Г. Вульфius раскрывал темы в традициях дореволюционной историографии, отдавая предпочтение немецкой школе. В 1922–1923 гг. он опубликовал в журнале “Анналы” несколько рецензий на немецкие издания – “Закат Европы” О. Шпенглера, мемуары Вильгельма II, воспоминания О. Бисмарка и др.

После Октябрьской революции на Петришуле (советскую трудовую школу № 41) были распространены все правила учреждений Народного комиссариата просвеще-

²⁴ Шариков К.Г. Университет на подъеме. – На штурм науки: воспоминания бывших студентов факультета общественных наук Ленинградского университета. Л., 1971, с. 26.

²⁵ Ростикова А.И. На пути в большую жизнь. – Там же, с. 205–206.

²⁶ Штакельберг Н.С. “Кружок молодых историков” и “Академическое дело”. – In memoriam. Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. М. – СПб., 1995, с. 42–43.

ния, введено совместное обучение мальчиков и девочек, упразднены уроки Закона Божия, латинского и греческого языков. Директор Э.К. Клейненберг и заведующий учебной частью А.Г. Вульфийус старались сохранить традиции немецкой гимназии и в то же время адаптировать школу к новым условиям, обеспечить постепенный переход от старых программ к новым. В определенной степени им это удалось: даже было возвращено право преподавания на немецком языке. В начале 20-х годов XX в. школа считалась образцовой, ее посещал нарком просвещения А.В. Луначарский, она была показана и английскому писателю Г. Уэллсу, о чем он упоминал в книге «Россия во мгле»²⁷.

Национализация Главного немецкого училища и преобразование его в городскую школу не прервали традиционные связи Петришуле с церковью Св. Петра. В сферу деятельности приходского Verei'n'a входили работа библейских курсов, детских кружков по изучению Закона Божия, проведение для желающих культовых мероприятий, таких как причастие, конфирмация подростков и др. В Петрикирхе и Немецкой реформаторской церкви устраивались благотворительные концерты религиозной музыки.

До 1924 г. А.Г. Вульфийус состоял в руководящей двадцатке Петрикирхе²⁸ и оказывал покровительство ученикам, посещавшим церковь. Сам историк принимал активное участие (как светское лицо) в организационной деятельности Епископального совета Лютеранской Церкви России, предоставлял для его собраний собственную квартиру²⁹.

Во время посещения бывшей Петришуле А.В. Луначарский принял участие в проходившем в актовом зале диспуте «Был ли Христос?». В начале 20-х годов XX в. антирелигиозные диспуты проводились часто и в самых различных аудиториях. Блестящий оратор А.В. Луначарский охотно участвовал в подобных мероприятиях, неоднократно вел публичные дискуссии с популярным митрополитом обновленческой церкви А. Введенским. На школьном диспуте оппонентом наркома просвещения выступил А.Г. Вульфийус. Александр Германович, будучи специалистом по истории религии и церкви, хорошо ориентировался в вопросах современного состояния церкви в России и за рубежом. Он считал, что при всекритическом отношении к религии следует признать ее значение как неизбежного в истории фактора культуры. Диспут с А.В. Луначарским принес А.Г. Вульфийусу лавры победителя – по крайней мере, в глазах учеников школы³⁰.

Как школьный учитель он, по-прежнему, преподавал средневековую и новую историю, а также в соответствии с новыми учебными программами, утвержденными советским государством, новые курсы обществоведения и истории социализма.

Появились у учебных заведений и новые традиции, например, проведение праздничных мероприятий в честь 1 Мая, Дня Парижской коммуны, годовщины пролетарской революции. 41-я трудовая школа шефствовала над 2-м Ленинградским караульным батальоном, для которого устраивала выступления художественной самодеятельности, музыкальные вечера, чаепития. Преподаватели тоже принимали участие в шефской работе, а помощник заведующего школой А.Г. Вульфийус выступал с лекциями «О Германии после Версальского мира», «О народных суевериях»³¹ и др.

²⁷ О послереволюционной Петришуле см.: *Ульянов Н.П.* Судьбы учителей Петришуле (1920–30 гг.). – Немцы в России: люди и судьбы. СПб., 1998; *Смирнов В.В.* St. Petrischule. Школа, что на Невском проспекте за кирхой: старейшая школа Санкт-Петербурга. 1709–2005 гг. СПб., 2006.

²⁸ *Черепенина Н., Шкаровский М.* История Евангелическо-Лютеранской Церкви на Северо-Западе России. 1917–1945. СПб., 2004, с. 51.

²⁹ Там же, с. 27–28; *Лиценборгер О.А.* Евангелическо-Лютеранская Церковь и Советское государство (1917–1938), 2-е изд. М., 2000, с. 149.

³⁰ *Ульянов Н.П.* Указ. соч., с. 199.

³¹ ЦГА СПб, ф. 2925, оп. 1, д. 3686, ч. 2, л. 78.

Как опытный лектор историк был введен в штат преподавателей первых Военно-политических курсов имени Энгельса, где проработал с 1920 по 1924 г. Он читал лекции для гражданского населения и воинских частей, для моряков Балтфлота³². Организованный при университете Отдел передвижных народных курсов выписывал профессорам и преподавателям командировки в область. В 1919–1920 гг. А.Г. Вульфius часто ездил в Лугу по приглашению Лужского отдела народного образования для чтения лекций по гуманитарным наукам в местном народном университете³³. Столичных профессоров размещали в частных домах.

20 июля 1920 г. ректор Петроградского университета получил записку, в которой профессор С.П. Глазенап сообщал: “Профессор А.Г. Вульфius арестован 17 с.м. (в субботу) вечером и находится на Гороховой 2”. Он ехал по Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороге, направляясь в Лугу. При аресте у него было взято пять фунтов поваренной соли, которую он вез в качестве платы за проживание³⁴. Ректор университета В.М. Шимкевич немедленно обратился в Комиссию по улучшению быта ученых с просьбой принять меры к освобождению профессора из-под ареста³⁵. Как можно скорее надо было доказать, что произошла ошибка, ибо в Петрогубчека А.Г. Вульфiusа держали как эсера (при нем была обнаружена брошюра издательства “Вольная жизнь”), подозреваемого в попытке выехать из Петрограда по подложным документам³⁶. Следственное разбирательство в тот раз завершилось для историка благополучно, и уже 2 августа 1920 г. он выехал в новую командировку в область.

Постепенно учебная нагрузка А.Г. Вульфiusа сокращалась. В 1918 г. закрылись многие частные учебные заведения, где он имел лекционные часы. В 1923 г. ему не нашлось места в объединенном Педагогическом институте имени А.И. Герцена, а в 1924 г. завершилась его работа лектора на курсах имени Энгельса. Будучи единственным кормильцем большой семьи (жена – домохозяйка, старший сын – студент, двое младших сыновей – учащиеся школы) А.Г. Вульфius искал возможность дополнительного заработка. В 1925 г. он устроился преподавателем в Немецкий педагогический техникум.

В 1927/1928 учебном году в стране был провозглашен курс на переход от безрелигиозного к антирелигиозному воспитанию. Деятельность детских и молодежных групп при Петрикирхе привлекла внимание властей. Поводом к серьезным проверкам послужило письмо одной из преподавательниц 41-й школы с сообщением о проведении в церкви обряда конфирмации нескольких старшеклассников. Результатом деятельности специальной комиссии стало обвинение сотрудников бывшей Петришуле и церкви Св. Петра в космополитическом заговоре, увольнение директора школы, его заместителя и нескольких учителей³⁷. Школа потеряла остатки особого статуса немецкоязычной и стала обычным общеобразовательным учебным заведением. Уволенным преподавателям пришлось искать другие места работы.

А.Г. Вульфius должен был освободить квартиру, принадлежавшую школе, и переехать на Васильевский остров. С осени 1927 г. он “остался без поручений” и в университете, а с потерей работы в бывшей Петришуле уже не мог обеспечить достойное содержание своей семье. В феврале 1928 г. Александр Германович начал хлопоты по назначению ему академической пенсии как имеющему 25-летний стаж научной работы³⁸. Назначенная в апреле пенсия и “побочный заработок” в немецком Педтехникуме – все, что имел кормилец большой семьи.

³² Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее – ЦГАЛИ СПб), ф. 432, оп. 1, д. 69, л. 15.

³³ ЦГИА СПб, ф. 918, оп. 1, д. 5400, л. 35, 38; ф. 14, оп. 3, д. 16312, л. 51 и др.

³⁴ Там же, ф. 14, оп. 3, д. 16312, л. 52.

³⁵ Там же, л. 53.

³⁶ Вольфун О.В. Указ. соч., с. 205.

³⁷ Ульянов Н.П. Указ. соч., с. 202–203.

³⁸ ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 16312, л. 57.

Декрет “О религиозных объединениях” от 8 апреля 1929 г. под угрозой преследования запрещал всякую работу с детьми и молодежью по христианскому воспитанию, религиозно-просветительскую и диаконическую деятельность. Попытки пасторов обойти этот запрет приводили к арестам. В начале 1930 г. в Ленинграде были организованы и “немецкие дела” (арест бывших учащихся немецких школ города во время встречи выпускников, разгром последних немецких культурных и научных обществ), которые позволили впоследствии сотрудникам ОГПУ разрабатывать фальсифицированную версию существования в городе “шпионской сети”. На роль руководителя одной из таких пронемецких организаций был выбран востоковед, хранитель Музея антропологии и этнографии АН СССР А.М. Мерварт. Он был арестован 13 января 1930 г. по печально известному “Академическому делу”. В числе якобы состоявших в шпионской организации информаторов был привлечен к следствию и А.Г. Вульфийус, арестованный 19 апреля 1930 г. Во время следствия ему припомнили и поездки за границу, и деятельность в немецком Verein’e, и участие в религиозных диспутах. Приговором Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. он был осужден к высылке в Западную Сибирь (в Омск) сроком на три года³⁹.

После 1933 г. осужденные начали возвращаться домой. Им было запрещено работать по прежней специальности, а значит, преподавать историю вернувшийся в Ленинград А.Г. Вульфийус не мог. Его выручило знание иностранных языков. Удалось устроиться на работу даже в двух местах – преподавателем немецкого языка на Высшие государственные курсы иностранных языков и заведующим кафедрой немецкого языка в Институт инженеров коммунального строительства⁴⁰. 21 июля 1936 г. умерла жена историка Елизавета Антоновна Вульфийус.

Мрачный 1937 г. для Вульфийусов стал началом долгого и трудного периода, оставившего глубокие рубцы на семейной истории. 10 февраля А.Г. Вульфийуса снова арестовали. Его обвиняли в немецком происхождении, контактах с немецким консульством, преподавании в немецкой гимназии и т.п. Уличенный таким образом в “контрреволюционной деятельности” бывший профессор 22 сентября 1937 г. был приговорен Особым совещанием при НКВД к восьми годам заключения в исправительно-трудовых лагерях⁴¹. В 1938 г. аресту подверглись и все трое его сыновей, тоже обвиненные в контрреволюционной деятельности и шпионаже в пользу Германии.

Проведя полтора десятка лет в Сибири, братья Павел и Андрей Вульфийусы встретились в Ленинграде только в середине 50-х годов XX в. Они получили официальные справки о смерти своего отца от воспаления легких 10 июня 1941 г. в лагере в районе Воркуты и брата Алексея – 16 апреля 1942 г. на поселении в Магадане. Только в 1958 г. родственниками в ответ на их ходатайство было получено сообщение из органов прокуратуры о проведенной проверке по делу А.Г. Вульфийуса и посмертной реабилитации историка⁴².

Жизнь А.Г. Вульфийуса была наполнена научными поисками, дискуссиями, встречами с яркими, интересными людьми, не миновали историка и тяжкие испытания. Возрождение интереса к его наследию позволяет надеяться, что, возможно, в недалеком будущем его научной и общественной деятельности будет дана полная и объективная оценка.

³⁹ Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 1. Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. СПб., 1993. с. XLVIII.

⁴⁰ Архив Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, ф. 1, д. 157.

⁴¹ Вульфийус О.В. Указ. соч., с. 203.

⁴² ЦГАЛИ СПб, ф. 432, оп. 1, д. 69, л. 17.